

В. С. СУХАНОВА

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ СУФФИКСОВ
С РАЗЛИЧНЫМИ ЧАСТЯМИ РЕЧИ В ПЕРМСКИХ ЯЗЫКАХ

Притяжательные суффиксы — одна из самых древних и стойких категорий финно-угорских языков. Однако современные финно-угорские языки с точки зрения употребления притяжательных суффиксов и их семантики существенно отличаются друг от друга.¹

В данной статье рассматриваются случаи употребления притяжательных суффиксов в пермских, главным образом в коми, языках. Особое внимание обращается на оформление различных частей речи притяжательными суффиксами.

В пермских языках, как и в ряде других финно-угорских языков, притяжательные суффиксы употребляются преимущественно с существительными. Основная функция притяжательных суффиксов — обозначение принадлежности предмета тому или иному лицу.

Примеры из пермских языков

Из коми-зырянского языка: *Кокбй мудзис* (ГФТ)² 'Ноги-мои устали'; *Мед эськё ветлбнмнм эз жб ло весь* (ГФТ) 'Хоть бы наше хождение (поход-наш) не было бы напрасным'; *Сылбн цукорбсь чужбмьс ставнас петкбдлс мыйкб йылысь бтторья думайтбм* (ВЮА) 'Его сморщенное лицо (лицо-его) выражало постоянные думы о чем-то'; *Отпыр аймамыс сур пуисны* (ЛДХ) 'Однажды их родители сварили пиво'; *Видзбдб пьыс вылб* (ГФТ) 'Смотрит на своего сына'; *И Геня высьталс другыслы ставб* (АЛЗ) 'И Геня рассказал своему другу все'.

Из коми-пермяцкого языка: *Отпыр нылмыс мунас вбрб* (ЛДХ) 'Однажды их дочка ушла в лес'; *Витялбн семьяыс вблй ыджыт* (ЕПВ) 'Семья (его) Вити была большая'.

Из удмуртского языка: *Валзэ дугдытыса, сюресэз учкыны мынйз со* (ТАЛ) 'Остановив свою лошадь, она пошла смотреть дорогу'; *Иванлэн пиез заводын ужа* (АПС) 'Ивана сын (его) на заводе работает'.

¹ История притяжательной суффиксации в прибалтийско-финских языках детально рассматривается в книге: J. Mar k. Die Possessivsuffixe in den uralischen Sprachen. Helsinki, 1925, стр. 54—277. Вопросы притяжательной суффиксации в волжско-пермских языках разбираются в кандидатских диссертациях А. С. Сидорова «Принадлежностно-указательные личные суффиксы в коми языке» (Петрозаводск, 1944), А. П. Феоктистова «Лично-притяжательные суффиксы имен существительных в мордовских языках (Москва, 1955), А. А. Поздеевой «Синтаксические функции именной формы на -эз и -ыс в пермских языках» (Ленинград, 1948) и в работе В. Шлахтера «Studien zum possessivsuffix des Syrjänischen» (Berlin, 1960). Этому вопросу посвящены и статьи автора «О притяжательных формах в финно-угорских языках» и «Семантика притяжательных суффиксов в прибалтийско-финских и пермских языках» в «Ученых записках Петрозаводского государственного университета» (т. 4, 1954; т. 7, 1958).

² Сокращения даются в конце статьи.

Примеры из волжскофинских языков

Из мордовского языка: *Т'ейт'ер'с'т йалгазо венчас* (ФМС) 'Девушки подруга (ее) вышла замуж', *Бабанть скалово ёмась* (МНС) 'Пропадала у старухи корова (ее)'.
 Из марийского языка: *Изамын эргыже Москваште тунемеш* (ЯГМ) 'Сын (его) старшего брата в Москве учится'.

Притяжательными суффиксами оформляются также послелого, инфинитивы, деепричастия и причастия. Рассмотрим употребление суффиксов с указанными частями речи.

ПОСЛЕЛОГИ

В коми языке послелого встречаются с притяжательными суффиксами в случаях, когда существительное, при котором находится послелог, стоит в номинативе, например: *Пибй дум вылам усис* (ГФТ) 'Сын (мой) вспомнился', *Бара ставнысё йоктёдис ныр выланыс усьтёдз* (ДФС) 'Опять всех заставил плясать до упаду'. *Вылам, выланыс* — послелог, оформленный притяжательным суффиксом 1-го лица единственного числа *-ам* и множественного числа *-ныс*.

То же встречаем и в коми-пермяцком языке, например: *А пирёгесё тэчис йур вылас* (ЛДХ) 'А пироги сложила на голову (свою)'.

Однако и при наличии послелога возможно оформление имени существительного притяжательным суффиксом (в таком случае послелог не имеет суффикса), например: *Видзёдё пиыс вылё* 'Смотрит на своего сына'; *Игорь дивитёмён видзёдлс другыс вылё* (АЛЭ) 'Игорь с удивлением посмотрел на друга (своего)'.

Случаи оформления притяжательным суффиксом существительного при наличии послелога все же редки, лексически и семантически ограничены. Чаще встречаются с притяжательными суффиксами существительные, обозначающие лица: *Мамыс вёсна шогсьё* 'Печалится о своей матери'; *Кызди батыд кузя тенё?* (ГФТ) 'Как тебя (звать) по отцу (твоему)?'.

При наличии послелога существительные, обозначающие неодушевленные предметы, как правило, притяжательными суффиксами не оформляются. Притяжательный суффикс присоединяется к послелогу: *пызан вылад* 'на стол (твой), на столе (твоем)', *кок улад* 'под ноги (твой)'.

В некоторых случаях, однако, наблюдается опущение существительного, например *вылас* 'на нем, на него', *ордас* 'при нем'. Употребляются без существительных те послелого, которые еще близки по смыслу к именам существительным — послелого-имена.¹ Такие послелого встречаются и в сочетании с местоимениями: *Миан водзаныж влі сук пемыд вёр* 'Перед нами был густой темный лес'.

Оформление послелога притяжательным суффиксом характерно и для других финно-угорских языков. Но если послелог в финском языке выступает с существительным, то притяжательным суффиксом оформляется не послелог, а существительное: *silmiesi edessä* 'перед твоими глазами', ср. в коми языке *син водзад* 'перед твоими глазами' (притяжательный суффикс присоединяется к послелогу).

Как и в коми, в финском языке послелог с притяжательным суффиксом может иметь лексическое значение, выступая без существительного,

¹ Современный коми язык. Учебник для высших учебных заведений. Под ред. В. И. Лыткина. Сыктывкар, 1955, стр. 269.

например: *päälläni* 'на мне', *päälläsi* 'на тебе' (финск.), *вылам* 'на мне', *вылад* 'на тебе' (коми).

В мордовском языке, как и в финском (в отличие от коми), в послеложной конструкции притяжательный суффикс присоединяется к имени существительному, например: *кудо ваксо* 'около дома' и *кудонзо ваксо* 'около его дома'. Ср. финск. *talon luona* 'около дома' и *talonsa luona* 'около дома его'. В мордовском языке, как и в финском и коми языках, послелоги принимают притяжательные суффиксы и в этом случае имеют лексическое значение; например эрзя-морд. приалатырское *лапксон* 'на мне', эрзя-морд. *икелензе* 'перед ним'.¹

Особенностью марийского языка является то, что притяжательные суффиксы в сочетаниях существительных с послелогом могут присоединяться или к самим существительным, или к послелогам. В грамматическом отношении это безразлично. Примеры: *книгам гыч* и *книга гычем* 'из книги'.

Послелоги с притяжательным суффиксом в марийском языке встречаются и без существительных, например *умбалнем* 'на мне', *шенгелныи* 'за нами' и др.

Присоединение притяжательных суффиксов к послелогам и превращение их в формы, заменяющие генитив личных местоимений, — черта, присущая почти всем финно-угорским языкам. По происхождению эти послелоги в большинстве своем восходят к именным формам. Не случайно то, что послелоги с пространственным значением чаще встречаются с притяжательными суффиксами. Они сохранили остатки падежных форм, например коми *вылын*, *вылб*, *вылысь*, *вылбдз*, *вылти* (значение послелога с основой *выв-* 'на'; он обозначает нахождение на поверхности), *улын*, *улб*, *улысь* и т. д. (значение послелога с основой *ул-* 'под'; он обозначает нахождение под чем-нибудь). Эти послелоги происходят от имени *выв* 'поверхность', *ув* 'низ'. То же мы видим и в других финно-угорских языках.²

В мордовском и финском языках появилась новая закономерность в оформлении суффиксами послеложных конструкций: если в пермских и марийских языках суффикс присоединяется преимущественно к послелогам (коми *син водзад* 'перед твоими глазами', удм. *уж понназ* 'для работы (его)', имя существительное перед послелогом с притяжательным суффиксом стоит в именительном падеже), то в финском и эрзя-мордовском языках имя существительное перед послелогом стоит главным образом в генитивной форме: эрзя-морд. *кудонзо кувалт* 'по его дому', финск. *talonsa takana* 'за его (их) домом'; суффикс присоединяется к существительному. В существительном, которое первоначально было определением в генитиве (ср.: *kodan takana* 'за домом', *kodan* 'дома' первоначально было определением к *takana* 'за'³), совместились значения 'кого?' и 'чей?'. В тех же языках, в которых идея принадлежности выражалась простым соположением слов (пермские языки, марийский язык), притяжательные суффиксы оформляли определяемое слово: ср.: коми *керка выв* 'дома верх', *керка вылад* 'на доме твоём'. Как видно из

¹ Материалы научной сессии по вопросам мордовского языкознания. Саранск, 1955; Ф. П. Марков. Система словозменительных форм приалатырского диалекта эрзя-мордовского языка. Саранск, 1959, стр. 45.

² Грамматика финского языка. М.—Л., 1958, стр. 211—212; Л. Хакулинен. Развитие и структура финского языка. (РСФЯ), ч. II. М., 1955, стр. 173—174; К. Е. Майтинская. Венгерский язык, ч. I. М., 1955, стр. 277.

³ Л. Хакулинен, РСФЯ, стр. 173—174.

материала, в современных финно-угорских языках эта закономерность в оформлении притяжательными суффиксами послелогога — в прошлом определяемого существительного — не соблюдается достаточно последовательно.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ И ПРИЧАСТИЯ

Прилагательные очень редко принимают притяжательные суффиксы. В пермских языках они, за исключением удмуртского прилагательного с указательно-выделительным суффиксом -эз, как и в волжских, не склоняются, будучи необособленными, не изменяются по числам. В препозитивном положении прилагательные представляют собой примыкающие имена. Отсюда ясно, что прилагательные, как правило, не оформляются притяжательными суффиксами. В тех случаях, когда встречаются прилагательные с притяжательными суффиксами, они, как правило, субстантивуются. В коми языке, например, встречается имя прилагательное субстантивированное с определенно-указательными суффиксами (определенно-указательные и притяжательные суффиксы в коми языке формально совпадают, в данном случае суффикс выполняет определенно-указательную функцию). Некоторые примеры: *Улича шорас, пемыдас, ичѳтик морт сылис соловей моз...* (ЛТБ) 'Посреди улицы, в темноте, маленький человек пел, как соловей'; *Васька: А мый бурсе аддзылим* (ВСНП) 'Васька: А что хорошего-то видали?'

М. А. Сахарова в статье „К вопросу о субстантивации имен прилагательных“ пишет, что возможность присоединять указательные суффиксы является одним из показателей полной субстантивации прилагательных.¹ Однако не во всех случаях можно говорить о полной субстантивации прилагательных даже при наличии суффикса. Они могут, например, иметь степени сравнения: *Сёян ковмас медся бурис да медся чѳскыдыс* 'Еда потребляется самая хорошая и самая вкусная' (превосходная степень).

Зарни синма варов нылѳс

Сійѳ, меным индѳ, кылѳ,

Сысы мичаыс оз тор! (ИВШ)

Златоглазую говорунью-девушку

Он мне, по-видимому, указывает,

Красивее ее не может быть!

В этом примере на степень сравнения указывает падеж (*сысы мичаыс* 'красивее ее'). Правда, наличие степеней сравнения не дает основания считать, что данное слово является прилагательным. В финно-угорских языках изменяются по степеням сравнения и существительные, ср. финские примеры *syrgjempänä* 'поодаль (подальше, в стороне)' от *syrgjä* 'сторона, край', *aitempi* 'пораньше' от *aika* 'время',² но и лексическое значение говорит о том, что эти имена не отрываются полностью от прилагательных. Подобные прилагательные можно назвать неполностью субстантивированными. Отмечая неполную субстантивацию прилагательных, мы не можем все же считать, что в коми литературном языке прилагательные могут быть оформлены определенно-притяжательными суффиксами.³ В диалектах качественные прилагательные могут

¹ Историко-филологический сборник, вып. 3. Сыктывкар, 1956 (АН СССР, Коми филиал).

² Л. Хакулинен, РСФЯ, ч. I, стр. 67; M. Airila. Johdatusta kielen teoriaan. Porvoo—Helsinki, 1952, стр. 84.

³ В коми языке выделяется определенно-притяжательная грамматическая категория, основными значениями которой являются принадлежностное и определенно-указательное. Формально суффиксы притяжательные и определенно-указательные не различаются.

оформляться притяжательным суффиксом, находясь в препозитивном положении. Например, в верхневашском говоре коми-зырянского языка встречаются формы типа *зёлтнэйб нылб* 'золотая (моя) дочурка (моя)' (ВСМ).

В волжско-финских языках также прилагательные очень редко бывают оформлены притяжательными суффиксами. В мордовском языке прилагательное в качестве определения находится перед определяемым словом, с которым не согласуется ни в числе, ни в падеже, например *покш кудо* 'большой дом', *покш кудосто* 'из большого дома', *покш кудосо* 'в большом доме' и т. д.

Прилагательное в мордовском языке изменяется по падежам в формах притяжательного склонения лишь в случае субстантивации, например *пацянтъ якстерезе олась* 'красный цвет (его) платья полинял'.

В финском языке прилагательные очень редко оформляются притяжательными суффиксами.¹

Если прилагательное, как правило, во всех финно-угорских языках не оформляется притяжательными суффиксами, то причастие встречается как с суффиксами, так и без них.

В пермских языках многие имена действия (*nomina actionis*) и причастия морфологически не различаются. Например, в коми языке страдательные причастия прошедшего времени на *-бм* омонимичны именам действия на *-бм*: *гижбм* в зависимости от употребления в предложении может быть понято или как 'написанное' (*гижбм письмо* 'написанное письмо'), или как 'письмо' (писание-действие). Не различаются морфологически причастия действительного залога настоящего времени (продолжающегося незаконченного действия) от существительных: *велодысь* может быть понято как 'учащий' (*велодысь морт* 'учащий человек') или как существительное 'учитель'.

Рассмотрим примеры употребления существительных и причастий на *-бм* и *-ысь* в коми-зырянском языке. Существительные на *-бм*: *Налбн сьылбм гораа юргис гогбр* 'Их пение громко звенело вокруг'; *Ворысь локтбм борын пырав мянб* 'После прихода из леса заходи к нам'; *Но, Семен, справитчы, — шуис Сергей да, другб на прощанье кутыштлбм борын, петис* (СБЗ) 'Ну, Семен, справляйся, — сказал Сергей и, обняв на прощанье друга, вышел'; *Колуй босьтавлбм йлысь тэ,буракб, вунбдин* 'О взятии вещей ты, наверно, забыл'.

Эти отглагольные, или вербальные, имена на *-бм*, по Д. В. Бубриху, обозначают „действие как таковое или действительную ситуацию“.²

Причастия на *-бм*: *Но-кб, том молодец, корсь вошбм паньсб* (ОВС) 'Ну-ка, молодец, ищи утерянную ложку'; *Босьтис сэсья поплысь вайбм плеть да модис готырсб кучкавны* (ДФС) 'Взял потом принесенную попом плеть и начал жену колотить'.

Существительные на *-ысь*: *Став челядь вермасны вуджны мод классб, колб сёмын уджавны быд ведбдчыськбд торйбн, отсавны кольчысьсясла вбтбдны ёртъясьб* (ЮТ) 'Все ребята могут перейти в следующий класс, надо только работать с каждым учащимся, помогать отстающим'.

Причастия на *-ысь*: *Бак вылын крепитбма събкыда бергалысь башня* (НПЦ) 'На баке закреплена тяжело вращающаяся башня...'; *Тан, гашкб, кыпбдис сэк асьыс дзирдалысь меч* (ПСМ) 'Здесь, может быть, поднял тогда свой сверкающий меч'.

¹ Л. Хакулинен, РСФЯ, ч. II, стр. 217—219.

² Д. В. Бубрих. Грамматика коми литературного языка. Л., 1949, стр. 126.

Причастие, как особая грамматическая категория, в коми языке имеет много общего с прилагательными.¹ Причастия, как и прилагательные, не употребляются с притяжательно-указательными суффиксами. Если формы на *-ысь* и *-ом* (не берем для анализа формы на *-ан* и *-том*, в которых условия оформления притяжательно-указательными суффиксами еще более ограничены) употребляются с суффиксами *-ыд*, *-ыс* и др., то они могут быть поняты только как существительные. Примеры: *Гожомнас на, кор Степан ветлывліс вөрö сямод кульны, либö туис кышьясла, сійö аддзис и кыліс уркайлысь коми вөрьясо воёмсö* (ВЮА) 'Еще летом, когда Степан ходил в лес сдирать бересту или за крышками для бураков,² он видел и слышал приход в коми леса клестов'; *Уджалысьыс муніс нин* 'Рабочий-то (работающий-то) уже ушел'.

Притяжательно-указательный суффикс указывает на принадлежность или содержит в себе момент указания-выделения (*-то*). В некоторых случаях оформление притяжательными суффиксами прилагательного и причастия зависит от порядка слов. В инверсированном положении иногда (очень редко) встречаются причастия с притяжательно-указательными суффиксами, например *Чукöстіс коймöд вöвсö, аслыс сетöмсö* (ОВС) 'Позвал третью лошадь, себе данную-то'.

Определяемое слово принимает притяжательные суффиксы, а определение остается без изменения — эта основная закономерность оформления притяжательными суффиксами имен сохраняется и в других языках пермской и волжской групп. Только в удмуртском языке есть особая группа прилагательных с выделительным суффиксом *-ез(-эз)* и *-ыз*.

В финском языке наблюдаются другие закономерности. Например, финское причастие агента (*agenttipartisiippi*) на *-ma*, *-mä*, которое является по происхождению именем действия с обозначением результата его и соответствует *м*-овым причастиям и именам действия других финно-угорских языков, употребляется в роли определения или именной части составного сказуемого.³

Агент (действующее лицо) этих причастий может выражаться притяжательным суффиксом, например *Kauan odottamanne käänne tapahtui täällä viikolla* 'Долго ожидаемый (вами) поворот совершился на этой неделе'. Очевидно, пермское причастие ближе к прилагательному, значение действующего лица ощущается не в такой степени, как в финском языке.

ИНФИНИТИВЫ И ДЕЕПРИЧАСТИЯ

Широко представлены с притяжательной суффиксацией инфинитивные и деепричастные формы.

В коми языке инфинитив имеет неопределенную (*мунны* 'идти') и определенно-притяжательную форму (*муннысö* 'идти-то'). Определенно-притяжательная форма или содержит указание на лицо, которому принадлежит действие, или содержит в себе смысловое 'то'. Примеры: *Мунным ог вермы* 'Идти (я) не могу'; *Мунныд он вермы* 'Не можешь (ты) идти'; *Онi сылысьбыкыд кутіс лоны ветлöддынысьö* 'Сейчас ему тяжело становится ходить-то'; *Колö öтпыр ошкысь повзынысь, мöдысь мырйысь повзан (ЛДХ)* 'Надо один раз медведя испугаться, другой раз пня испугаешься'; *А сійö но мый, юнысьö радейтö?* (ЛТБ) 'А он что, пить(-то) любит?'.

¹ См. примеры в книге: Современный коми язык, Сыктывкар, 1955, стр. 241.

² Бурак — цилиндрический сосуд из бересты.

³ М. Э. Куусинен. Причастия в финском языке. Автореф. канд. дисс., Петрозаводск, 1954, стр. 11.

В удмуртском языке отсутствуют подобные формы. Удмуртский инфинитив никогда не встречается с притяжательным или указательным суффиксом. В мордовском языке основной инфинитив на *-мс* может иметь притяжательный суффикс.¹

В финском языке всегда с притяжательной суффиксацией выступает целевой инфинитив, в котором притяжательный суффикс указывает на лицо, которое должно осуществить действие, например *Hannes vetäisi onkensa vedestä muuttaakseen vereksen syötin* (JPR) 'Ханнес выдернул из воды удочку, чтобы сменить свежую наживку'.

Оформление инфинитива притяжательными суффиксами свидетельствует о его именном происхождении. В основе пермских деепричастий лежат также имена действия. Поэтому они широко встречаются с притяжательными суффиксами.

В пермских языках деепричастные конструкции встречаются как с общим субъектом для деепричастной конструкции и основной части предложения, так и со своим отдельным субъектом. Притяжательный суффикс как бы вторично выражает (или показывает) действующее лицо в тех случаях, когда оно совпадает у деепричастия и сказуемого.

Примеры деепричастий коми-зырянского языка: *Кутшбм сійö гажöдчигас визу, сэтшбм и уджалгас* (КХ) 'Какой он боевой (шустрый) во время веселья (его) (досл.: веселясь), такой и при работе (его) (досл.: работая)'; *А кысь-нö, бобö Аннуш, лöсьыд гажтöмсигад?* (ВЮА) 'А хорошо разве, Аннушка, когда грустишь?'

Коми-пермяцкий пример: *Мусö взсалигас пусö бытсөн кина-ныс нэтшкылломась* (ЛДХ) 'Когда расчищали под пашню лес, то все деревья выдергивали руками'.

Удмуртский пример (в удмуртском языке коми деепричастиям на *-иг*, *-г* соответствуют деепричастия на *-ку*, обе формы восходят к древним формам на *-ыкэ*):² *Гуртэ бертыкуды-а пумиськиды Корепановен? — юаз агроном Антонина Ивановна лэсь (ППД)* 'При возвращении ли домой вы встретились с Корепановым? — спросил агроном Антонину Ивановну'.

Притяжательные суффиксы в пермских языках употребляются и с деепричастиями, которые выступают в функции главного члена субъектной конструкции (агентные деепричастия). Суффикс имеет личное значение.

Коми примеры: *Бөрйиганыö на шулі, мися, месь пöльзаныс ог тöд ыджыд-ö лоас* (КХ) 'Когда вы меня выбирали еще, я говорила, что, дескать, от меня польза-то, не знаю, большая ли будет'; *Мöсьяс-лөн колö лоны асланыс порядок, примернö, лысьтиганыс требуйтчö спокой* (КХ) 'У коров должен быть свой порядок, например при их доении требуется покой'; *Сералигас сылөн ичотик синъясыс дзикöдз саявлісны* (ТОГ) 'При его смехе (когда он смеялся) его маленькие глаза совсем закрывались'.

Если деепричастие употребляется с послелогом, то притяжательным суффиксом оформляется послелог, который становится словообразовательным суффиксом.

Коми пример: *Сійö изігмозыс став чужтö бара сійис* (ДФС) 'Он во время молотбы (когда молот) весь солод опять съел'.

¹ См. примеры в книге: Д. В. Бубрих. Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск, 1953, стр. 153—155.

² Д. В. Бубрих. Историческая фонетика удмуртского языка. Ижевск, 1948, стр. 70.

С притяжательно-указательными суффиксами употребляются деепричастия не только на *-iг*, *-ку*, но и на *-тöдз* (удм. *-тозэ*), *-мön*, *-тöг*. Однако степень их употребляемости с притяжательными суффиксами неодинакова. Деепричастия на *-тöдз* часто встречаются с притяжательно-указательными суффиксами.

Коми примеры: *Мем колö сиктас воны йöз чеччавтöдзэс на* 'Мне надо прийти в село еще до того, как встанет народ'; *Мунтöдзныд пыралö мянö* 'До ухода вы заходите к нам'.

Удмуртский пример: *Вань улытозям мынам сюлэмы тонэн тшош луоз* (ТАЛ) 'В течение всей жизни мое сердце будет вместе с тобой'.

Деепричастия на *-мön* в коми языке также встречаются с определенно-притяжательными суффиксами, но реже, чем деепричастия на *-iг*, *-тöдз*. Примеры: *Унаыс абу же, а сёймöныс, быттьö, дасьтiвлiм жö* (ВЮА) 'Много нет, а в количестве, необходимом для еды, все же доставали'; *Нöйтiс кувмöныс* 'Избил до смерти (его)'; *Сы йöгöр ставныс кынöм кутмöныс сералöны* 'Вокруг него все так смеются, что за животы держатся'; *Босьтöй сёймöныд* 'Возьмите столько, сколько вы можете съесть'.

В удмуртском литературном языке деепричастия на *-мон* с лично-притяжательными суффиксами почти не встречаются, изредка они встречаются в диалектах. Пример: *Тани мон солы тысь изй туж уно жадьымонам* (ППД) 'Вот я ему зерна размолол так много, что устал'.

Деепричастия на *-тöг* широко встречаются с определенно-притяжательными суффиксами. Примеры: *Ворсыштам кö тшöктытöгыс, а тшöктiгад со кыдзи ми карам* (ВЮА) 'Если поиграем, то без (их) веления, а при повелении(-то) вот как мы делаем'; *Сёйтöгыд эн мун* 'Не покушав (ты), не иди'.

В удмуртском языке в отличие от коми деепричастие на *-тэк*, соответствующее коми деепричастию на *-тöг*, не принимает притяжательных суффиксов.

Коми деепричастия на *-öмön* (типа *яндысьöмön* 'смущаясь', *локтöмön тшöтш* 'придя, с приходом') совсем не употребляются с притяжательными суффиксами.

Чем же объясняется то, что деепричастия так непоследовательно употребляются с притяжательными суффиксами? Ответ находим в самой категории деепричастия в пермских языках.

Под деепричастиями в пермских языках понимается большая группа адвербиализованных имен. Адвербиализация имен является одним из путей образования наречий. Если дело касается обычных имен существительных, то они застывают в форме какого-либо падежа, теряют способность иметь при себе определения и переходят в наречия (*талун* из *талунö* 'сегодня', *талунöдз* 'до сегодня'). Но в том случае, если адвербиализации подвергаются имена существительные, сохраняющие глагольное управление и глагольные категории, не может быть речи об образовании чистых наречий, эти формы условно называются деепричастиями. Деепричастия являются сложной категорией, они имеют признаки, которые сближают их с наречиями. Эти признаки проявляются у разных деепричастий по-разному. Если деепричастие не употребляется с притяжательными суффиксами, то близость его к наречию более ощутима (коми деепричастия на *-öмön*, в известной степени на *-мön*, удмуртские деепричастия на *-тэк*). Как правило, эти деепричастия не встречаются в составе субъектной конструкции. Более поздние по образованию формы (деепричастия на *-öмön*) не употребляются с притяжательными суффиксами.

МЕСТОИМЕННИЯ

В пермских языках с определенно-притяжательными суффиксами встречаются усилительно-личные, счетно-личные, взаимно-личные и обобщительно-определятельные местоимения. Оформляются суффиксами, как правило, местоимения-существительные (т. е. местоимения, которые по своему значению соответствуют именам существительным). Однако с суффиксами встречаются и некоторые адъективные местоимения, например усилительно-личные. Притяжательный суффикс имеет личное значение.

Примеры из коми языка: *Ассьым мнение ме гижи профессор Шведовлы* (ГФТ) 'Свое мнение я написал профессору Шведову'; *Некыдзи сійö эз чайт, мый экспедицияса начальник ачыс механик* (ГФТ) 'Никак он не ожидал, что начальник экспедиции сам механик'; *Аслам киясöн лэптälи машина вылö* (ГФТ) 'Своими руками поднимал на машины'.

Местоимение *ас-* исследователи связывают с существительным „душа, тень“. Ср. в финском языке возвратное местоимение *itse(nsä)* 'себя', которое употребляется с притяжательным суффиксом, притяжательный суффикс соответствует лицу субъекта. По происхождению оно связано с существительным „душа“.

Притяжательные суффиксы широко сочетаются с различными частями речи и являются показателем или былого субстантивного употребления слова (инфинитивы, деепричастия, местоимения, послелого), или позднейшей его субстантивации (прилагательные, перешедшие в существительные). Пермские языки во многих случаях сохранили ряд интересных закономерностей в оформлении слов притяжательными суффиксами. Например, в коми языке сохранилась более древняя закономерность в оформлении послелогов, связь послелогов с именами более ощутима в коми языке, чем в прибалтийско-финских и мордовских языках.

Пермское причастие во многих случаях омонимично имени действия (*гижöм* 'письмо и написанное'). Пути развития пермского причастия не совпадают с финским причастием. В коми языке не выработалась конструкция, подобная финской субъектной причастной конструкции, поэтому причастие в коми языке никогда не принимает притяжательных суффиксов. В этом проявляется их близость к прилагательным. Причастия в коми грамматиках относятся к глагольным формам условно: ощущается их связь с прилагательными. Невозможность присоединения притяжательных суффиксов к причастиям подтверждает вышеуказанное положение.

Оформление притяжательными и указательными суффиксами различных частей речи свидетельствует об устойчивости данной грамматической категории, об именном происхождении ряда частей речи.

Сокращения

- АЛЗ — А. Льюров. Зарни кияс (Золотые руки). Сыктывкар, 1956.
 АПС — А. А. Поздеева. Синтаксические функции именной формы на *-ез* и *-ыс* в пермских языках. Рукопись, Л., 1948.
 ВЮА — В. Юхнин. Алöй лента (Алая лента). Сыктывкар, 1955.
 ВСП — В. Савин. Пьесаьса (Пьесы). Сыктывкар, 1959.
 ВСМ — В. Сорвачева. Морфологические особенности верхневашского говора. Рукопись, Сыктывкар, 1950.
 ГФТ — Г. Федоров. Тиман предгорьясыя (В предгорьях Тимана). Сыктывкар, 1949.
 ДФС — Доронин. Фольклорный сборник (Фольклорный сборник). Сыктывкар, 1938.
 ЕПВ — Е. Пермьяк. Вöснит струна (Тонкая струна). Кудымкар, 1959.

- ИВШ — Илля Вась (В. И. Лыткин). Шонді петігён (На восходе солнца). Сыктывкар, 1959.
- КХ — Коми хрестоматия для 10 класса средней школы. Сыктывкар, 1949.
- ЛДХ — В. Лыткин. Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам. М., 1955.
- ЛТБ — Л. Толстой. Бөрйәм гиждъяс (Избранные произведения). Сыктывкар, 1957.
- МНС — Материалы научной сессии по вопросам мордовского языкознания. Саранск, 1955.
- НПЦ — Новиков-Прибой. Цусима. Сыктывкар, 1940.
- ОВС — И. Осипов. Висервожся сыланкывъяс да мойдкывъяс (Висервожские песни и сказки). Сыктывкар, 1941.
- ПСМ — С. Попов. Миян войвыв (Наш север). Коми гос. изд., 1948.
- ППД — П. Перевощиков. Деепричастия и деепричастные конструкции в удмуртском языке. Ижевск, 1959.
- СБЗ — С. Бабаевский. Золотой звезда кавалер (Кавалер золотой звезды). Сыктывкар, 1948.
- ТАЛ — Т. Архипов. Лудзи шур дурын (На реке Лудзи). Ижевск, 1949.
- ТОГ — И. С. Тургенев. Охотниклөн гиждъясъсь (Из записок охотника). Сыктывкар, 1948.
- ФМС — Ф. Марков. Система словоизменительных форм приалатырского диалекта эрзя-мордовского языка. Саранск, 1959.
- ЮТ — Югд туй (Светлый путь), газета на коми языке.
- ЯГМ — Я. Г. Григорьев. Марийский язык. Йошкар-Ола, 1953.
- JPR — N. Jaakkola. Pirttijärven rantamilla (На берегах Пирттиярви). Петро-заводск, 1949.